

□ Эволюция капитализма

□ Введение

Данная работа рассматривает фундаментальные причины текущего экономического кризиса.

Основной задачей было уловить и удержать основные моменты, формирующую ситуацию, а не их многочисленные следствия. Поэтому рассматривается не статичная картинка, а динамика ее возникновения, в ходе которого легче уловить основные причины, вызывающие неустойчивость системы.

Рассмотрение ведется из мира идей, одной из базовых экономических сущностей которого является идеальная стоимость – деньги – нематериальный эквивалент любого товара. Именно поэтому ряд известных и банальных процессов экономики и этапов ее развития освещен с этой несколько непривычной точки зрения, чтобы сохранить единую точку зрения на картинку.

Для внутренней связности изложения вернемся вкратце к основным свойствам и функциям денег, которые они приобрели в процессе своей эволюции.

Основные свойства и функции денег

Свойства и функции, обретенные деньгами, представляют собой продукт эволюции неформального общественного соглашения.

Соглашение признает их носителем идеальной стоимости, которую субъекты соглашения готовы в актах обмена воспринимать в качестве единой меры потребительной стоимости и универсального средства платежа.

Всеобщее признание денег в качестве средства платежа обеспечило им уникальную способность к обмену – ликвидность, что превратило их в совершенное средство обращения – рабочее тело формулы «товар-деньги-товар», колоссально ускорив обмен и сократив его издержки.

Отмена золотого стандарта ознаменовала завершение эволюции денег в абсолютно идеальную сущность.

Две базовые операции

Задачей реальной экономики всегда являлось и является производство добавленной потребительной стоимости.

Появление в эру металлических денег идеальной стоимости как новой сущности сделало возможным получение с ее помощью идеальной добавленной стоимости, чему служат две древних базовых операции.

Первая – выдача ссуды с целью получения ссудного процента.

Вторая – спекуляция, содержание которой заключается в приобретении и последующей реализации прав собственности на товар.

В ходе базовой операции «старая» идеальная стоимость воспроизводит себя и генерирует «новую» добавленную идеальную стоимость, используя в качестве инструмента-генератора протекающие в реальной экономике процессы. Поэтому любая базовая операция имеет свою операцию-прообраз в реальной экономике, и включает в себя разработку сценария операции-прообраза.

Идеальная стоимость, будучи вброшенной в реальную экономику, инициирует начало исполнения операции-прообраза, итогом которой должно стать возникновение добавленной потребительной или меновой стоимости в объеме, достаточном чтобы вернуть «старую» идеальную стоимость и выплатить добавленную идеальную стоимость.

Общие объемы производства идеальной добавленной стоимости посредством базовых идеальных операций естественным образом ограничены размером реальной экономики, задающим предельное число процессов, потенциально пригодных для сценирования и общим объемом создаваемой в ней потребительной добавленной стоимости.

Самая идеальная операция

Развитие товарного капитализма привело к бурному росту товарного производства, что предоставило грандиозные потенциальные возможности для наращивания объемов базовых идеальных операций. Однако чтобы реализовать их финансовому капиталу помимо сформировавшегося достойного инструмента-генератора идеальной добавленной стоимости требовался мощный источник финансовых ресурсов. В начале двадцатого века он получил его.

В 1913г. в США впервые в истории был приватизирован процесс денежной эмиссии. Самыми крупными держателями акций ФРС стали:

- Банки Ротшильда в Лондоне и Париже.
- Банк братьев Лазарь в Париже.
- Сейф-Банк Израэля Мозеса в Италии.
- Банк Варбурга в Амстердаме и Гамбурге.
- Банк Леманна в Нью-Йорке.
- Банк Куна Лоеба в Нью-Йорке.
- Чейз Манхэттен Банк Рокфеллера в Нью-Йорке.
- Банк Голдмана Сакса в Нью-Йорке.

До 1913г. право эмиссии присваивало себе государство. По умолчанию предполагалось, что оно использует возникающую в ходе нее идеальную стоимость в общественных интересах – тут уж, как кому везло с монархом или государством. После создания в 1913 году ФРС эмиссия обрела исключительно кредитную форму от лица частного кредитора, за исключением краткосрочной попытки времен Кеннеди вернуть ее под контроль правительства, вскоре после которой он был убит, соответствующий законодательный акт отменен, а напечатанные в бытность его президентства доллары правительства США изъяты из обращения.

Часть возникающей в результате кредитной эмиссии добавленной идеальной стоимости возвращается в бюджет государства, часть оседает в двенадцати банках ФРС. Пропорции распределения являются закрытой информацией. Помимо того, что группа частных банков установила контроль над эмиссией и пользуется ее плодами, ассоциированным с ними финансовым институтам был предоставлен доступ к неограниченному источнику самых дешевых кредитных финансовых ресурсов в денежной единице, надежность которой опиралась на крупнейшую мировую экономику. Появление ФРС привело к скачкообразному росту мощи финансового капитала относительно товарного, банки стали первоисточником денег, обращающихся в экономике, получили практически неограниченный ресурс для проведения базовых идеальных операций, что со временем превратило финансовый капитализм из инфраструктурного инструмента в доминирующую экономическую силу.

Агрессивные деньги

Появление ФРС закрепило кредитную форму эмиссии, после чего все новые деньги возникают в экономике США исключительно в форме кредита, а с превращением доллара в мировую валюту такая форма эмиссии стала доминирующей. С момента своего рождения, сразу от печатного станка или волшебной кнопки, деньги требуют от первого, к кому они попали в руки, включиться в процесс генерации идеальной добавленной стоимости. По мере их передаче из рук в руки, требуемый объем генерации непрерывно возрастает до тех пор, пока деньги не будут использованы в качестве платежного средства. Этот эффект в разы усиливается механизмом кредитного банковского мультипликатора, обратно пропорционального объемам обязательного резервирования.

Кредитные деньги повысили общий тонус экономики, став катализатором энергичных и агрессивных действий субъектов экономики: принимая их в руки, вы подписываете обязательство генерировать добавленную стоимость со скоростью не ниже арендной ставки за их использование, что ставит в жесткие рамки, провоцируя в критических ситуациях неустойчивых к действиям за гранью морали.

Товарная форма денег породила массовый соблазн получать свой кусочек идеальной добавленной стоимости, сдавая в аренду личные сбережения, превратив жизнь финансового рантье в общественную мечту.

Беспроцентный заем из нормального дружественного акта стал формой благотворительности, в результате, одни не готовы давать его из жадности, а другие просить и принимать – из гордости. Искренность дружбы определяется не готовностью бескорыстно помочь, а измеряется величиной заемного процента.

Деньги потеряли покой: инфляция в 3-5% стала хорошим показателем, банки вынуждены генерировать рискованные идеальные операции, чтобы расплатиться за привлеченные финансовые ресурсы, а тем, у кого денег много, даже для того чтобы сохранить их стоимостный эквивалент, приходится вкладывать в идеальные операции, самые надежные из которых все равно сопряжены с риском.

Являясь допингом-ускорителем развития, кредитные деньги ввергли всех субъектов экономики в состояние перманентного стресса.

Когда ФРС поднимает ставку, жесткость гонки возрастает.

Соблазнение

Вернемся к эволюции капитализма.

Получив в руки бездонный источник кредитных ресурсов можно было неограниченно наращивать объемы кредитования товарного капитала.

Необходимым условием начала или возобновления товарного производства является стадия накопления. Кредитование позволяет пропустить этот длительный этап, купив его. Мгновенный акт накопления превратили в идеальный товар, потребительная стоимость которого заключается в ускорении развития. Чтобы создать устойчивый спрос, необходимо было соблазнить им консервативных товарных капиталистов. Для этого в их среде был актуализирован новый жизненный стандарт – зачем работать в поте лица, чтобы богатыми и знаменитыми стали твои дети или внуки, если есть возможность получить все самому, здесь и сейчас, только возьми кредит.

Наступили времена, когда те, кто избирает консервативный путь развития, избегая кредитов, стали рассматриваться в качестве ископаемых динозавров.

В банковской деятельности сложилась инверсная ситуация. Изначально банки привлекали деньги, прежде всего тем, что гарантировали их сохранность и безопасный оборот. Теперь же то, что они должны бережно сохранять, активно и навязчиво предлагается ими в качестве товара. По логике вещей и сущностей кредит должны просить, доказывая свою надежность те, кому он нужен, а не навязывать те, кто обязался хранить чужие деньги.

Производные идеальные операции

В процессе эволюции капитализма со временем возникло множество операций по получению идеальной добавленной стоимости следующего уровня относительно рассмотренных выше базовых.

Идеальная операция является производной, если в реальной экономике отсутствует ее прямой прообраз. Такая операция связана с реальной экономикой опосредованно, через цепочку идеальных образов и операций.

Так, например, получение ссудного процента за счет кредитования спекулятивной сделки является идеальной операцией в пространстве идеальных операций, то есть производной операцией следующего уровня относительно базовой.

Спекуляция производными финансовыми инструментами также является производной идеальной операцией, поскольку оперирует не с прямыми правами собственности на материальные объекты, а с созданными на их основе производными идеальными образами. Передача прав на такие инструменты не влечет за собой никаких изменений прямых прав собственности в реальном мире.

Принципиальное отличие производных идеальных операций от базовых заключается в том, что при их проведении отпала необходимость использовать реальную экономику в качестве инструмента-генератора идеальной добавленной стоимости.

Это убрало накладываемые ею рамки на общий объем генерации, сняв все мыслимые ограничения с числа доступных сценариев, позволяющих извлекать идеальную добавленную стоимость.

Деньги при проведении производных идеальных операций вообще не поступают в реальную экономику, вращаясь в идеальном контуре. Непосредственным источником идеальной добавленной стоимости стали сами идеальные операции.

Производные идеальные операции явили собой более легкий и красивый в сравнении с базовыми способ генерации, поскольку их сценирование происходит в среде изящных идеальных образов, а не грубых материальных объектов, которые могут пахнуть химическими выбросами, навозом, грохотать, пачкаться, извергать ненормативную лексику. В общем, не комильфо.

Еще одним пунктом, в котором базовые операции проигрывают производным, является трудоемкость процесса создания идеальных образов реальных объектов при сценировании операций, что существенно ограничивает объем идеальной добавленной стоимости, создаваемой на единицу привнесенного финансовым капиталом труда.

Грубые, трудоемкие и непроизводительные базовые операции – удел обычных банкиров и рядовых спекулянтов, в то время как производные идеальные операции – поле приложения сил верхнего слоя финансовой элиты – инвестиционных банкиров, и наивно пытающихся примкнуть к ним спекулянтов-любителей. Наиболее продвинутые из обычных банкиров, зачарованные зрелищем, ищут обходные пути, позволяющие вложиться в производные идеальные операции, не своими, кстати, деньгами. Соблазн.

Дальнейшее соблазнение

Постепенно кредитной лихорадкой заразили не только обычных капиталистов – управляющих мелкими и средними общественными организациями, но и правительства – управляющих глобальными общественными организациями. Появились страны, у которых госдолг приближается к размеру годового ВВП или превысил его. Если учесть, что обычно размер государственного бюджета колеблется в диапазоне 15-25% ВВП, то при нулевом дефиците госбюджета на оплату только процентов у таких стран уходит от четверти до половины государственных расходов. Подобный уровень государственного долга – практически вечная кабала, если под рукой нет эмиссионной машинки, способной его монетизировать.

Спекулятивной игрой соблазнили значительную часть экономически активного населения и мировой элиты, превратив их в важный фактор, скрепляющий общественный договор о признании доллара базовой идеальной стоимостью, поскольку доллар является главным рабочим телом спекулятивных операций. Чтобы придать спекуляциям позитивный смысловой оттенок, была совершена подмена понятий – спекулянта превратили в инвестора.

Накапливаемый в инвестиционных фондах спекулятивный капитал перешел от пассивного поиска дисбалансов в реальной экономике к активным операциям по их воспроизводству или усилению.

Литературный прообраз подобных действий создан еще Джеком Лондоном – предприятие Спока и Малыша по массовой скупке куриных яиц в городке золотодобытчиков Доусон накануне зимы с целью извлечения в последующем из рукотворного яичного дефицита баснословных доходов.

Оценить масштаб не литературных, а создаваемых реальными спекулянтами глобальных дисбалансов можно по одной из классических операций Уоррена Баффета.

В 1997г. Баффет обратил внимание на товарный рынок серебра и начал тайную скупку металла. За второе полугодие 1997 года цены на серебро выросли на 62,5%, а запасы упали до 12-летнего минимума. К началу 1998 года у него было 129,7 млн. тройских унций серебра или 20% мирового рынка. Баффет заявил, что потребляется больше серебра, чем производится, следовательно, цена на него должна вырасти, просто он ускоряет процесс. После заявления Баффета началась ажиотажная скупка, в ходе которой он сбыв созданный запас. В результате, по итогам 1997 года доходность его инвестиционной (если убрать из названия смысловую подмену – то спекулятивной) компании Berkshire Hathaway превысила 30%, а личное состояние Баффета выросло на \$10 миллиардов.

Эти деньги через цепочку идеальных операций были изъяты из сферы реального товарного производства, а полные потери от роста цен на исходное сырье, распределенные затем между производителями и конечным потребителем, значительно больше.

Иллюзорный капитализм

Бурный рост и развитие как базовых, так и производных идеальных операций, необходимость их сценирования, привели со временем к появлению множества идеальных образов реальных объектов и процессов. В результате повышения информационной связности мира, образовался связный идеальный мир, который стал функциональной средой нового капитализма. Императив его деятельности – перераспределение добавленной стоимости от тех, кто оперирует в пространстве реальных стоимостей, в пользу тружеников верхнего идеального мира. Постепенно новый капитализм превратился в надсистему, доминирующую над всеми общественными организациями.

Новый капитализм является высшей формой капитализма, поскольку объектами его эксплуатации являются уже не личности, а общественные организации – предприятия и государства.

Если в традиционном капитализме предприниматели эксплуатируют физический труд рабочих и знания инженеров, то в новом финансовая элита эксплуатирует организаторские таланты товарных капиталистов и правительств, общественные организации в целом, сформировав из них новый пролетариат.

Подобрать для нового капитализма название, точно отражающее суть, не так просто: виртуальный, финансовый, идеальный?

Термин виртуальный не совсем подходит, поскольку новый капитализм воспринимается субъектами экономики как реальность.

Финансовым называли старый, добрый классический финансовый капитализм, который, в основном, сценировал и осуществлял базовые идеальные операции над прямыми образами реального мира. Он служил, как и положено финансовым инструментам и институтам, в качестве инфраструктуры и финансовой ресурсной базы производства, обслуживая процесс создания товаров.

Точнее всего суть нового капитализма отражает термин идеальный. Смущает лишь то, что слово идеальный ассоциируется со значением совершенный, а этот смысловой оттенок представляется излишним.

Никаких внутренних возражений не вызвал термин иллюзорный, которым и будем оперировать в дальнейшем.

Жестокость

Одна из неприятных особенностей нового капитализма – его объективная жестокость. Дело в том, что, работая в населенном людьми материальном мире, товарным капиталистам приходится считаться с их нуждами либо мировоззренчески, либо по принуждению со стороны общественного договора. Иллюзорный капитализм оперирует с оторванными от материального мира идеальными образами, увидеть за которыми живого человека и его проблемы невозможно. Категории жалость и сострадание в холодном и расчетливом идеальном мире отсутствуют.

Пропорции

«Доля финансового сектора в прибылях корпораций за последние 30 лет выросла в 2 раза – с 25 до 50%. А если еще учесть, что до середины XX века эта доля вообще не превышала 10%, то становится понятно, что финансистам есть что терять», [ссылка](#).

В последнее время встречалась информация, что доля прибыли финансового сектора в общей прибыли экономики США превысила 50%.

Индустрия создания образов

Функционирование иллюзорного капитализма сопровождается непрерывным накоплением все большего объема финансового богатства, которому необходимо все больше объектов, позволяющих извлекать прибыль. Поскольку потребность в идеальных образах неуклонно возрастает, возникла целая индустрия по их созданию.

Прежде всего, эволюцию, аналогичную той, что произошла с деньгами, проделали акции, превратившись в абсолютно идеальные символы предприятий, стоимость которых обеспечивается общественным соглашением, а не реальными активами предприятий. Реальные активы – повод, но не причина возникновения их стоимости.

В абсолютно идеальные образы, оторванные от конкретного заемщика, превратили со временем долговые обязательства. Далее идеальные образы совершили эволюцию подобную той, что проделали идеальные операции: от базовых идеальных образов, опирающихся на активы и акты реальной экономики, до производных, так называемых деривативов, созданных уже на фундаменте идеальных образов.

Дериватив – производный вторичный финансовый инструмент, цены или условия которого базируются на соответствующих параметрах другого финансового инструмента, являющегося базовым, например, денежные средства, ценные бумаги, кредиторская и дебиторская задолженность по текущим операциям, векселя, закладные и пр. Обычно целью покупки дериватива является не приобретение базового актива, а получение прибыли от изменения его цены, т.е. спекуляция. Отличительная особенность деривативов в том, что их количество не обязательно совпадает с количеством базового инструмента. Эмитенты базового актива обычно не имеют никакого отношения к выпуску деривативов.

Например, суммарное количество контрактов на акции компании может в несколько раз превышать количество выпущенных акций, при этом само это акционерное общество не выпускает и не торгует деривативами на свои акции.

Деривативы – суть мультипликаторы прямых идеальных образов ценностей реальной экономики, отражающие тот факт, что ее размеры кардинальным образом не устраивают экономику иллюзорную. Маловата будет.

Со временем в операционную базу иллюзорной экономики включили рядовых потребителей: их кредитование создало новое поле для базовых идеальных операций, рост потребительского спроса усилил идеальные образы товарных предприятий, а построенные на всем этом деривативы – создали дополнительную среду для производных идеальных операций. Была сформирована система, в которой кредит находится уже по обе стороны цепочки производитель – потребитель. Решение задачи непрерывного роста базы идеальных операций привело к проеданию будущего спроса и падению качества кредитов, что вызвало, соответственно, схлопывание товарного производства и неустойчивость деривативов.

И, наконец, об одном из значимых инструментов иллюзорной экономики – гособлигациях правительства США. Их стоимость и надежность опирается на самый большой интегральный образ идеального мира – идеальный образ экономики США. В ней, несомненно, присутствует много сильных компонентов, но индустрия по созданию иллюзорных образов занимается явным завышением ее действительного размера.

Так, например, лишь в США в состав ВВП включается так называемая приписная рента – арендная плата, которую должны были бы платить владельцы собственных домов и квартир, если бы они арендовали свое жилье, то есть несуществующую арендную плату, которую они как бы «платят» самим себе. Такая методика по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, приводит к завышению ВВП примерно на 10%.

Второй феномен – гедонистические индексы. По формальному определению, гедонистический индекс – индекс, исчисленный с учетом изменения качества продукции.

Все началось с того, что творцы идеальных образов рассмотрели значительную дефляцию в секторе ИТ – стоимость мегагерца тактовой частоты падала с каждым годом. С их подачи в эпоху Клинтона был дан старт гедонистической реформе – учетные статистические цены на компьютеры, а вслед за ними на все более широкий ряд товаров длительного пользования стали рассчитывать с учетом роста их потребительских свойств.

Новый подход хорошо зарекомендовал себя как в деле завышения ВВП, так и в деле занижения инфляции.

При подсчете инфляции в продуктовую корзину стали класть не товары, а единицы потребительной стоимости, например, не компьютер, а мегагерц, не телевизор, а размер диагонали его экрана, которые, естественно, быстро падали в цене.

В свою очередь, при исчислении ВВП, в него стали включать не реальную отпускную стоимость произведенного компьютера, а количество заключенных в нем мегагерц, умноженное на их стоимость в тот год, который выбран в качестве базового.

Компьютерный сектор наиболее простой для гедонистических методик из-за удобства разбивки на комплектующие и характеристики и доступности сравнительных технических данных. Измерить же в виде коэффициента качественную разницу между кожаным и обычным автомобильными салонами – задача непростая и явно субъективная, что является главным аргументом противников гедонистических индексов. Но подход, безусловно, креативный.

Использование с 1991 года гедонистических индексов позволяет, в итоге, завышать значение ВВП США примерно на 10% и занижать реальную инфляцию.

Гедонистические индексы создают одну постоянную проблему – из-за их применения доля компьютеров и программного обеспечения в инвестициях постоянно растет относительно остальных компонентов. Расхождение номинальной и «реально-гедонистической» доли компьютеров и программного обеспечения в инвестициях периодически превышает 10%, так что становится уже слишком сильным. Поэтому штатовским статистикам регулярно приходится «менять базу»: сначала всё приводилось к уровню цен 1992 года, потом 1996, и т.д.

В последние годы наблюдается повторяющийся феномен – пересмотр официальной статистики задним числом, причем, практически всегда в худшую сторону. При этом постоянно публикуются хорошие текущие показатели, порождающие нечеловеческий рыночный оптимизм.

Завышение темпов экономического роста и занижение инфляции позволяет повысить спекулятивную привлекательность всех идеальных американских активов, включая гособлигации, а завышение ВВП – поднять психологически допустимую планку государственного долга и представление о надежности гособлигаций.

Более подробно о приписной ренте, гедонистических индексах и прочих статистических играх: [ссылка](#), [ссылка](#).

Отклик в реальной экономике

Происходящее в иллюзорной экономике, не могло не деформировать экономику реальную.

Появилась плеяда товарных капиталистов, не желающих в поте лица вращать приводные ремни управленческих структур своих предприятий, переключившихся с тяжелой и кропотливой работы по повышению их эффективности на генерацию и продвижение «правильного» идеального образа с целью последующей продажи или выхода на IPO. Это породило несвойственный ранее консервативным реальным капиталистам авантюризм, безответственность, временщичество и очковтирательство.

Сожительство иллюзорной и реальной экономик отразилось и на структуре стоимости товарных предприятий, замкнутых на конечного потребителя: у всех сколь-нибудь значимых из них, основную часть их цены формирует стоимость брэнда, что является еще одним отражением факта возрастания в целом роли идеальной сферы относительно материальной.

Суть текущего кризиса

Основную задачу экономики пока никто не отменял – производить реальные потребительные стоимости. Поэтому без реальной экономики не будет и иллюзорной. Товарная экономика остается базой для идеальной, и все иллюзорные образы опираются прямо или опосредованно на прообразы из реальной экономики.

Фундаментальная причина текущего кризиса заключается в непомерном разрастании иллюзорной экономики относительно реальной.

Дисбаланс между накопленным в иллюзорной экономике богатством и размером реальной экономики привел к дефициту создаваемых на ее основе идеальных образов, который, в свою очередь, вызвал гипертрофированное разрастание их до состояния, когда поддерживать на фундаменте «дистрофичных» реальных прообразов становится сложно, а иногда и невозможно. Периодически рассогласование достигает такого уровня, что индустрия идеальных образов становится бессильной, и происходит сдутие очередного, так называемого, пузыря.

Основная проблема иллюзорной экономики – потеря устойчивости.

Любой идеальный образ представляет собой изначально неустойчивую сущность, наиболее устойчивым из которых являются мировые деньги – продукт глобального общественного договора: именно глобальность обеспечивает устойчивость. Сам договор может нравиться или не нравиться, но его существование – объективная реальность, в которой каждый из нас живет. Все остальные идеальные образы индустрия по их созданию в состоянии сделать лишь продуктом частного общественного договора значительно более узкого круга лиц – профессиональных и непрофессиональных спекулянтов-инвесторов, желающих на них заработать. Поэтому эти образы в гораздо большей степени, чем деньги, склонны к потере устойчивости и разрушению, особенно если нещадно злоупотреблять их эксплуатацией. Миражи периодически волшебным образом растворяются. Происходит это всегда неожиданно, оставляя после себя массу того, что называют токсичными финансовыми активами.

Токсичные финансовые активы – останки рухнувших идеальных образов, у которых подломились иллюзорные опоры на активы реальной экономики. Процесс разрушения необратимый, поскольку подводить новые опоры под разрушившийся образ экономически нерентабельно.

Иллюзорная экономика устроена так, что убрать просто так груды отходов нельзя – многие из них числятся на балансах финансовых институтов. Поэтому механическая уборка приведет к потере устойчивости уже ими, что вызовет обрушение других иллюзорных образов, в создании которых эти финансовые институты участвовали, и т.д. по цепочке.

Главный финансовый регулятор иллюзорной экономики принял решение на время заткнуть возникшие у финансовых институтов после обрушений дыры путем замещения испарившихся идеальных ценностей базовой идеальной стоимостью – денежной эмиссией.

Никакого преодоления кризиса не произошло: глобальный дисбаланс – рассогласование в размерах иллюзорной и товарной экономик – не устранен, порождаемая им неустойчивость иллюзорной экономики сохранилась. Пока лишь купированы прорвавшиеся наружу симптомы кризиса, и болезнь временно переведена в латентную фазу.

Здесь мы вплотную подошли к теме выбора регулятором сценария выхода из сложившейся ситуации.

Сценарии выхода из кризиса

Текущий кризис носит системный характер. Можно, конечно, пытаться тонкими настройками сохранить статус-кво, но система будет оставаться принципиально неустойчивой, склонной к катастрофе. Сохранение статус-кво подразумевает решение в условиях нарастания скепсиса и недоверия сложной задачи по реанимацию прежних и постоянному созданию новых идеальных образов пригодных для генерации идеальной добавленной стоимости.

Дополнительную неустойчивость системе придают размер государственного долга и хроническая разбалансированность бюджета Америки – страны, которая является опорой и кулаками регулятора иллюзорной экономики. Сдутие идеального образа американской экономики приведет к превращению ее госдолга из стерилизационного инструмента в эмиссионный, что, учитывая его размер, может ввести кризис в неконтролируемую фазу.

Груз накопившихся проблем делает задачу поддержания статус-кво крайне сложной и нервной.

Теоретически существуют два основных сценария перехода в более устойчивое состояние. Мы заранее исключаем из рассмотрения сценарий крупной войны, которая позволила бы обнулить финансовые счетчики, поскольку при нынешнем уровне ПРО и размерах стратегических ядерных арсеналов возможный потенциальный ущерб системе прогнозируется неприемлемым. Как только предполагаемый уровень ущерба будет выглядеть приемлемым, крупная война сразу же перейдет в разряд реальных сценариев.

Первый из двух гипотетически допустимых сценариев – не препятствовать, как это и положено в рыночной экономике, банкротству наиболее заигравшихся финансовых институтов, при котором сгорит существенная масса токсичных финансовых активов. Но тогда эффект домино запустит необратимый процесс неконтролируемого и практически полного обрушения финансовой системы и последующего социального коллапса. Кризисное управление на некоторое время

неизбежно перейдет к государству. Такой вариант развития событий сопряжен с утратой регулятором последовательно выстроенных рычагов управления мировой финансовой системой, в том числе эмиссионной машинкой, и, возможно, с кардинальной сменой элит. Поэтому данный сценарий неприемлем.

Второй сценарий, который, судя по предпринимаемым действиям, выбран – инфляционный. Инфляция, безусловно, хороша тем, что уменьшит относительный размер иллюзорной экономики до приемлемых масштабов. К отрицательным ее последствиям с точки зрения сценаристов следует отнести неизбежное ослабление позиции доллара в качестве мировой резервной валюты. Но тут, как говорится, не до пустяков.

Основная сложность со стартом инфляционного сценария заключается в том, что регулятора устраивает только управляемая и контролируемая инфляция, поскольку высокая неконтролируемая инфляция с большой степенью вероятности означают конец эпохи доллара в качестве единой мировой резервной валюты, что абсолютно неприемлемо. Вхождение в зону умеренной контролируемой инфляции на фоне пусть слабого, но устойчивого экономического роста является самым благоприятным и одновременно труднодостижимым вариантом развития событий.

Следует признать, что в целом созданная система достаточно надежно защищена от потребительской инфляции. Деньги в ней циркулируют в двух слабо пересекающихся контурах: в нижнем контуре – замкнутой на конечного потребителя реальной экономике, и в верхнем контуре – иллюзорной экономике. Деньги, вращающиеся в верхнем контуре, в целом не предназначены для тяжелой и низкодоходной работы в нижнем контуре. Они поступают из верхнего контура в нижний по нескольким формализованным и регулируемым каналам, таким как кредиты, первичная эмиссия акций, товарные биржи, покупка фрезервом американских казначейских обязательств и пр. Крайне незначительная часть денег перетекает в нижний контур в результате чрезмерного потребления некоторого числа несдержанных субъектов из верхней сферы, но на основные средства продолжается игра в мировом финансовом казино. Те деньги, которые уже циркулируют в реальной экономике и те, что дозированно поступают в нее, хорошо обеспечены уже созданными избыточными производственными мощностями. Поэтому запустить «хорошую», контролируемую, управляемую монетаристскими методами потребительскую инфляцию пока не удастся. Кроме того, ее запуску препятствуют два существенных фактора – проедание за ряд прошедших лет будущего потребительского спроса и позиция новой мировой фабрики – Китая, который категорически отказывается ревальвировать юань, поскольку инфляция в итоге существенно обесценит его долларовые накопления.

В сложившихся условиях ахиллесовой пятой инфляционного сценария становятся сырьевые биржи. При возникшем хроническом дефиците идеальных образцов, способных к устойчивому ценовому росту, внимание спекулянтов переключилось на сырьевые ресурсы. К этому подталкивает высокая ликвидность последних и понимание их конечности в сравнении с отсутствием каких-либо принципиальных ограничений на объемы эмиссии идеальной стоимости. Поэтому любой намек на подъем реальной экономики вызывает существенный рост сырьевых рынков. Для финансового регулятора в этом процессе присутствуют три негативных момента.

Во-первых, рост цен на базовые сырьевые товары становится все сложнее контролировать.

Во-вторых, рост цен на сырье запускает неуправляемую инфляцию издержек, которая не купируется монетаристскими методами. В рамках сложившейся системы регулировать ее можно, только охладив пыл спекулянтов, а охлаждают его исключительно плохие экономические новости, появление которых крайне нежелательно, поскольку сдувает другие образцы иллюзорной экономики. Скатывание в инфляцию издержек – это выход из управляемого режима. В качестве допустимых инструментов ценового охлаждения сырьевых рынков возникают нефтеносные пески, сланцевый газ, биотопливо, ветряная и солнечная энергетика и прочие иллюзорные сырьевые ресурсы.

В-третьих, обидно это – не для того машинку делали, чтобы папуасы богатели. К тому же, разбогатевшие папуасы становятся наглými, отплачивают благодетелю черной неблагодарностью и проявляют стремление к проведению собственной проектности, используя получаемый ими колоссальный идеальный ресурс. Не умеют пока, но учатся.

Еще одной проблемой любого из инфляционных сценариев является уже упоминавшийся огромный государственный долг Америки. Дело в том, что инфляция потребует поднять спекулятивную доходность по главному из стерилизационных инструментов иллюзорной экономики – американским казначейским обязательствам – в качестве естественной инфляционной премии их держателям. Учитывая текущее состояние американской экономики, это вызовет существенное ускорение роста ее госдолга. Чтобы рост не принял характер неконтролируемой геометрической прогрессии, ведущий к дефолту, ситуацию необходимо будет отпустить, не препятствуя ростом доходности массовому выходу держателей американских казначейских обязательств в доллар и замещению их эмиссией ФРС. Следовательно, при входе в инфляционный сценарий, уровень инфляции неминуемо достигнет значений, которые позволят переварить монетизацию

американского госдолга, что не добавляет оптимизма к и не без того проблемному варианту.

Ситуация, в которую попала сейчас финансовая элита, очень напоминают положение раджи в финале советского мультфильма «Золотая антилопа», режиссер – Лев Атаманов (Левон Константинович Атамян), сценарист – Николай Абрамов, 1954г. В нем раджа шантажом, обманом и подлостью добился, чтобы золотая антилопа своими волшебными копытцами выбивала ему золотые монеты. Однако прежде чем приступить к эмиссии антилопа предупредила его: «Помни, если ты остановишь меня и скажешь довольно, все твое золото превратится в черепки». Так и случилось: когда золото, засыпав раджу, почти раздавило его, тот, не выдержав, крикнул: «Довольно». Как и обещала антилопа, все золото мгновенно превратилось в черепки. От раджи, кстати, сразу же отвернулись и ушли искать новых хозяев все его верные слуги.

Золотая антилопа, непрерывно стучащая своими копытцами в подвалах ФРС, начиная с 1913г., наводнила мир огромным количеством идеальной стоимости. По-видимому, как и в детском мультике, остановить процесс вынужденной эмиссии, не потеряв при этом «всего, что нажито непосильным трудом», уже невозможно. Значит надо как-то облегчить эту гряду идеальной стоимости, чтобы не раздавила. Задача из области алхимии.

Самое фундаментальное противоречие

Эра абсолютно идеальных денег наступила относительно недавно и Человек пока еще только учится жить в ней.

Идеальная сфера крайне подвержена манипуляциям, причем не только в части денежного обращения. Владея определенными гуманитарными технологиями, в ней относительно легко совершать злоупотребления в интересах узкого круга лиц. Поэтому вопрос установления общественного контроля над жизненно важными областями идеальной сферы становится актуальным.

Самая фундаментальная причина текущего кризиса заключается в противоречии между тем, что функцию обеспечения мировых идеальных денег выполняет глобальный общественный договор, и частным, абсолютно закрытым и неподконтрольным обществу характером их эмиссии.

Избежать в такой ситуации серьезных манипуляций глобальной экономикой в интересах частных правообладателей процесса эмиссии невозможно. Поэтому пока противоречие не будет разрешено, кризисы будут сотрясать экономику непрерывно. Коллективный раджа не в состоянии поступиться личными интересами, пока неустойчивость системы не начнет угрожать его жизни.

Похоже, что осознание этого момента постепенно приходит в общественное сознание, но все предпринимаемые до сих пор на уровне элит меры носят больше вербальный, чем реальный характер. Текущая политическая элита состоит в числе бенефициаров созданных эмиссионным центром финансовых схем, в силу чего зависима от него, и поэтому не обладает политической волей к введению в систему элементов контроля, ущемляющих интересы регулятора. Для реальных структурных перемен кризис должен достичь такой глубины, которая приведет к социальным потрясениям и значительному обновлению мировой политической элиты.

Еще одним, более мягким вариантом разрешения противоречия просматривается выдвижение Китая в результате развития кризиса на роль мирового политического и экономического лидера, который сумеет навязать необходимые изменения верхушке текущей финансовой элиты, например, введение контроля над эмиссией всеобщей идеальной стоимости со стороны нескольких полюсов сил.

Отказ от абсолютно идеальных денег будет шагом назад. Единственно верный путь – устранить противоречие между общественным характером их обеспечения и закрытой частной формой эмиссии.

Ставшее фундаментальной причиной текущего кризиса гипертрофированное развитие иллюзорного капитализма является проявлением этого противоречия. Не будучи устранено, оно будет непрерывно проблематизировать все экономики, открытые для свободного движения капитала. В том числе и породившую его экономику США.

Неэквивалентный обмен

Мировые деньги – предмет глобального неформального общественного договора, в котором не зафиксирована юридическая ответственность за их девальвацию. В то же время, эти деньги позволяют приобретать права собственности на недевальвируемые материальные активы – права, которые юридически защищены мировой системой права. В том числе и активы, которые можно обозначить термином суверенные – земля, месторождения, инфраструктура, системообразующие предприятия.

Если в случае обрушения мировой финансовой системы большая часть идеальной стоимости сгорит, то все возможности

отстоять и сохранить в неприкосновенности приобретенные на нее права собственности остаются вполне реальными. Поскольку постепенно большие объемы идеальной стоимости скопились и у папуасов, регулятором системы был поставлен блок на обратные операции – приобретение папуасами суверенных активов основного рабочего тела системы. В этом плане весьма показательно пресечение с их стороны зеркальных попыток приобрести серьезные перспективные активы: хотите «Челси» – пожалуйста, что-то серьезное – нет. При этом система крайне негативно реагирует, если папуасы вводят ответное ограничение на приобретение своих суверенных активов, а тем более, возвращают их под свой контроль.

О валютном контроле

Развивающиеся страны со слабыми экономикой и национальной денежной единицей в отсутствие или бездействии режима валютного контроля обречены находиться в крайне невыгодном и зависимом положении.

Коррупционные, олигархические и аккумулируемые в спекулятивных фондах деньги постоянно утекают из таких стран в иллюзорную экономику, лишая товарную экономику значительной части столь необходимых инвестиционных ресурсов. Кроме того, малая емкость фондовых рынков и незначительный объем денежной массы, которая, к тому же, эмитируется через механизм покупки центробанками более устойчивых валют, позволяют легко манипулировать их валютой и экономикой. При любом серьезном кризисе, все равно каком – экономическом или политическом, те спекулятивные деньги, которые поступили в национальную экономику из иллюзорной, мгновенно выводятся из нее по единой команде регулятора – сигналу рейтинговых агентств, что неизбежно приводит к значительному ослаблению национальной денежной единицы, вызывая массу негативных последствий. Экономика такой страны на какое-то время финансово обескровливается и значительно замедляется.

Поэтому отсутствие или бездействие механизмов валютного контроля является для развивающихся стран существенным недостатком с точки зрения проведения хотя бы отчасти независимой экономической политики, перспектив устойчивого экономического развития и независимой геополитической проектности. Фактом, подтверждающим высказанное утверждение в позитивном плане, является пример Китая.

Февраль-май 2010г.

□